

На правах рукописи



Гох Анатолий Федорович

**РОЛЬ АУТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ
ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(культурология)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Красноярск – 2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Викторук Елена Николаевна

Официальные оппоненты: Городищева Анна Николаевна, доктор
культурологии, доцент,
ФГБОУ ВО «Сибирский
государственный университет науки и
технологий имени академика М.Ф.
Решетнева», кафедра рекламы и
культурологии, заведующая кафедрой

Конникова Лилия Юрьевна, кандидат
культурологии,
ФГБОУ ВО «Красноярский
государственный аграрный
университет», Юридический институт,
кафедра философии, доцент кафедры

Ведущая организация: Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский государственный
университет путей сообщения»

Защита состоится «19» мая 2021 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82А, ауд. 4-42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и на сайте: <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «__» апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета



Лещинская
Наталья Михайловна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Исследование возникновения и развития современных феноменов культуры является одним из важнейших направлений культурологии, имеющих как теоретическую, так и практическую значимость. Сегодня с уверенностью можно говорить, как для всего мира, так и для нашей страны жизненно важными становятся задачи трансляции и сохранения материальных и духовных ценностей как традиционных, так и инновационных культур. Молодежные субкультуры, «соседские сообщества» и сообщества по интересам, культура интернет- и сетевых сообществ, виртуальные арт-пространства вносят весомый вклад в динамику социокультурных изменений. Качество социальных связей и облик «цивилизованного мира» описываются в терминах корпоративной и управленческой культуры, инклюзивной культуры и т.д. При этом традиционная типологизация культур по различным основаниям (характер удовлетворяемых потребностей, уровень мастерства и аудитория, хозяйственный уклад, отношение к религии, региональная принадлежность и принадлежность к определенному типу общества) не всегда позволяет однозначно классифицировать эти инновационные образования, что требует расширения методологии и методик культурологического анализа. Хорошо изученный спектр субкультур также расширяется, включая помимо молодежных, субкультуры «взрослых».

Социальными группами, находящимися в поиске своей культурной идентичности и активно формирующими особые, иногда уникальные, традиции, нормы, ритуалы, табу, праздники, символику, язык являются, в том числе сообщества аутистов и людей-вокруг-аутизма. В истории есть множество примеров того, как группы людей, объединенные некой сверхидеей, предполагающей особую систему идеалов и ценностей, отвечая на вызовы истории, меняли ее ход, и внедряя на практике новые системы ценностей, вели к качественным трансформациям человеческой культуры¹. Это определяет актуальность изучения аутичных сообществ как исследовательских пространств для выявления закономерностей и механизмов формирования новых культур, выявления способов социального воспроизводства общества и личности, что является научно-практической проблемой культурологии и социально-гуманитарного знания в целом.

Аутичная культура – недавний социокультурный конструкт, да и сам феномен аутизма является сравнительно недавним открытием². Люди с диагнозом расстройства аутистического спектра (РАС), как утверждается, имеют трудности с социальным взаимодействием. Система понимания, выраженная в символах, с помощью которых общаются аутисты, отвечает определению культуры, предложенному К. Гирцем³. Рассмотрение феномена аутизма в русле

¹ Гох А.Ф. Аутичное сообщество: история и перспективы осмысления феномена // Ценности и смыслы. 2020. № 1 (65). С. 125-146.

² Kanner L. Autistic disturbances of affective contact // The Nervous Child. 1943. № 2. P. 217-250.

³ Geertz C.J. (1973). The Interpretation of Cultures. N.Y. : Basic Books. 470 p.

культурологии и культурной антропологии представляется довольно перспективным, поскольку позволяет разработать подходы и инструментарий для обеспечения интеграции аутичных людей в общество, для расширения прав и возможностей аутичных сообществ. Улучшение взаимодействия с аутичными людьми в нашем нейротипичном обществе должно опираться не только на медицинские вмешательства, но и на социальные и культурные практики.

В последнее время наблюдается возрастание теоретического и научно-практического интереса к феномену аутизма, связанное с гуманизацией общества, с резким разворотом в отношении инвалидности как таковой, со сменой медицинской парадигмы на социальную. Многим аутичным сообществам удается использовать формируемое ими культурное пространство как способ интеграции аутистов в общество для расширения их прав и возможностей. Таким образом, культура является главным условием адаптации аутиста к окружающему миру, что подтверждает актуальность данного исследования.

Важно и то, что изучение культуры аутичных сообществ открывает перспективы для разработки методологии культурологических исследований, опирающихся на традиции философской (в особенности культурной) антропологии, лингвистические и структуралистские теории, этику и аксиологию, религиоведческий анализ, медицинские (клинические) исследования. В изучении аутичной культуры показали свою эффективность ситуационный анализ, контент-анализ, cultural studies, которые стимулируют развитие и применение новых исследовательских подходов и методов.

Степень научной разработанности темы исследования

Тема человека как «существа культуры» (М. Ландман⁴) разрабатывалась на протяжении всей истории философии и гуманитарного знания в целом. Для исследования принципиально важными являются такие линии, как воспитание подлинно человеческого (Сократ, Платон, Аристотель⁵), техники сохранения человеческого достоинства (кинники, стоики), акцентирование уникальности личности и ценности ее внутреннего мира (Августин Аврелий, Ориген, Фома Аквинский, Марсилий Падуанский⁶), универсальный методологический инструментарий для анализа социокультурных процессов (Дж. Вико, И. Гердер, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, В. фон Губольдт, Я. Буркхардт, К. Маркс⁷). Большую значимость для темы диссертации имеют идеи свободы выбора, достоинства

⁴ Landmann M. Fundamental Anthropologic. Bonn : Bouvier, 1979. 309 s.

⁵ Сократ. Я ничего не знаю. М. : АСТ, 2019. 270 с.; Платон. Собрание сочинений в четырех томах / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М. : Мысль, 1994. 830 с. 4 т.; Аристотель. Сочинения в четырех томах. М. : Мысль, 1976-1983. 4 т.

⁶ Августин Аврелий. О граде божием. Книга 1; Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis. М.: Дашков и Ко, 2014. 656 с.; Ориген Толкования на Евангелие от Иоанна / пер., комм. и предисл. О.И. Кулиева. СПб. : РХГА, 2018. 540 с.; Фома Аквинский. Дискуссионные вопросы о душе. М.: Litres, 2018. 409 с.

⁷ Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования. М. : Юрист, 1996. 591 с.; Вико Дж. Основания Новой науки об общей природе наций / пер. с итал. А.А. Губера. М. : Киев : REFL-book : ИСА, 1994. 656 с.; Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука, 1993. 480 с. С.57-480.; Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М. : Наука, 1977. 703 с.; Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. Новгород : Прогресс, 1984. 399 с.; Кант И. Основы метафизики нравственности // Соч. в 6 т. М. : Мысль, 1964. М.: Наука, 1980. 6 т.; Маркс К. Избранные произведения (комплект из 3 книг) (сборник) / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Издательство политической литературы, 1985.

человека в этике римских стоиков,⁸ возрожденческом гуманизме⁹, философии Нового времени¹⁰, философии экзистенциализма.

Исследование особенностей аутичной культуры предполагает использование всего теоретико-методологического потенциала, накопленного культурологией с момента ее возникновения и вплоть до наших дней. Культурологический потенциал учения Канта развили В. Виндельбанд и Г. Риккерт¹¹, представившие «ценность» главным предметом философии, а позднее феноменологи Э. Гуссерль, М. Шелер и Н. Гартман¹². Вклад в аксиологию как теорию ценностей вносят Р.Г. Лотце, Ф. Ницше, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, М. Рокич¹³. Значительный вклад в понимание проблемы ценностей вносят русские философы (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Вл.С. Соловьев, П.А. Сорокин, Н.С. Трубецкой, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Л.А. Шестов¹⁴).

Динамика культурных ценностей стала предметом анализа в различных теориях модернизации Д. Белла и постмодернизма Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара¹⁵, теории культурно-исторического релятивизма О. Шпенглера, А. Тойнби¹⁶. Нельзя обойти вниманием идеи С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, А.Ф. Loseва, Ю.М. Лотмана¹⁷.

Значительный вклад в понимание динамики культурных ценностей внесли такие теоретики социологии культуры, как О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер,

⁸ Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Вступ. ст. В.В. Сапова. М. : ТЕРРА-Книжный Клуб : Республика, 1998. 544 с.

⁹ Баткин Л.М. Итальянское возрождение в поисках индивидуальности. М. : Наука, 1989. 272 с.

¹⁰ Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н.А. Иванцова. СПб. : Аста-пресс ltd, 1993. 248 с.

¹¹ Виндельбанд В. Что такое философия? Избранное : Дух и история. М. : Юрист, 1995. 687 с.; Риккерт Г. Философия жизни. Киев : Ника-Центр : Вист-С, 1998. 505 с.; Его же. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН. Альманах старой и новой культуры. Вып. 1. М. : 1994. С. 10-36.

¹² Гартман Н. Этика / пер. А.Б. Глаголева. М. : Владимир Даль, 2002. 708 с.; Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. Кузницын Д.В. М. : Наука, 2013. 494 с.; Шелер М. Положение человека в Космосе : Проблемы человека в западной философии. М. : Прогресс, 1988. С. 31-95.

¹³ Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.; Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114.; Лотце Р.Г. Микрокосм: Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии: Душа. / пер. с нем. М. : Либроком, 2012. 162 с.; Ницше Ф. Сочинения в 2 т. / пер. с нем.; сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьян. М. : Мысль, 1990. 2 т.; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 94-122; Rokeach M. The Nature of Human Values. New York : The Free Press, 1973. 438 p.

¹⁴ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М. : Академический проект, 2015. 522 с.; Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта : монография. М. : АСТ, 2004. 588 с.; Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М. : Республика, 1994. 436 с.; Соловьев Вл.С. Сочинения в двух томах. М. : Мысль, 1988. 892, 822 с.; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Издательство политической литературы, 1992. 544 с.; Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М. : АГРАФ, 1999. 554 с.; Флоренский П.А. Столп и утверждение истины : Опыт православной теодицеи. М. : АСТ, 2003. 640 с.; Франк С.Л. Смысл жизни : антология / сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. М. : Прогресс-Культура, 1994. 592с.; Шестов Л.И. На весах Иова. М. : АСТ: Фолио, 2001. 464 с.

¹⁵ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М. : Рипол Классик, 2017. 320 с.; Делез Ж. Ницше и философия / пер. с фр. О. Хомы под ред. Б. Скуратова. М. : Ad Marginem, 2003. 382 с.; Деррида Ж. Золы угасший прах. СПб. : Machina, 2012. 115 с.; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. : СПб. : Алетейя, 1998. 160 с.

¹⁶ Тойнби А.Дж. Постигание истории / пер. с англ. М. : Прогресс, 1991. 736 с.; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М. : Мысль, 1993. 663 с.; Его же. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М. : Мысль, 1998. 606 с.

¹⁷ Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности. М. : Директ-Медиа, 2008. 24 с.; Бахтин М.М. Собр. соч. В 7 т. Т. 5. М. : Русские словари, 1997. 732 с.; Лихачев Д.С. Русская культура. М. : Искусство, 2000. 440 с.; Losev A.Ф. Диалектика мифа. / сост. подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. М. : Мысль, 2001. 558 с.; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М. : АСТ, 2018. 256 с.

П.А. Сорокин, М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Э. Гидденс, Р. Инглхарт, Р. Мертон, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов Э.Л. Панеях¹⁸. В трудах этих и других мыслителей акцентирована роль ценностей и ценностных ориентаций для социокультурных трансформаций.

Роль культуры в формировании личности хорошо исследована в междисциплинарном пространстве педагогики, социальной и гуманистической психологии: Дж. Дьюи, Дж. Мид, К. Роджерс, М. Розенберг, М. Смит, Ф. Хайдер, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, В.С. Мухина, Д.А. Леонтьев¹⁹.

Человек как существо культуры является предметом пристального внимания в философской антропологии. Сегодня это направление понимают как широко (учения от Сократа и Аристотеля до современных постмодернистов), так и узко, как философское направление, возникающее в начале XX века, основоположниками которого являются М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен²⁰. Рассматривая человека как «эксцентрическое», «пограничное» и «недостаточное» существо, эти мыслители в значительной мере формируют методологию исследования «человеческой сущности». Особую важность имеют идеи М. Ландмана и Э. Ротхакера²¹ – представителей культурной антропологии.

Культурная антропология и экзистенциализм задают культурно-антропологический подход к человеку как «особенному» существу, выделяющемуся из ряда всех иных. Для исследования аутичного сообщества важно осмысление оппозиции «Я-другой» М. Бубера и Э. Левинаса²², идеи «диалоговой

¹⁸ Вебер М. Избранные произведения; Гидденс Э. Социология. М. : Едиториал УРСС, 2005. 632 с.; Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения; Здравомыслов А.Г. Поле социологии в современном мире. М. : Логос, 2010. 410 с.; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. М. : Strelka Press, 2018. 106 с.; Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия : Последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011. 464 с.; Конт О. Дух позитивной философии. М. : Директ-Медиа, 2002. 201 с.; Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М. : СПб. : Университетская книга, 2000. 501 с.; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 880 с.; Панеях Э.Л. Четыре сценария абсорбции формального правила социальным институтом // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 287-290; Парсонс Т. Понятие общества; Сорокин П.А. Человек; Спенсер Г. Опытты научные, политические и философские / пер. с англ. М. : Директ-Медиа, 2009. 2664 с.; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М. : Омега-Л, 2007. 567 с.

¹⁹ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2009. 400 с.; Дьюи Д. Общество и его проблемы / пер. с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косиловой. М. : Идея-Пресс, 2002. 160 с.; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл: Academia, 2005. 352 с.; Леонтьев Д.А. Психология смысла. М. : Смысл, 1999. 488 с.; Мид Д.Г. Философия настоящего. М. : Издательский Дом ВШЭ, 2014. 272 с.; Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студ. высш. учеб. заведений, 15-е издание. М. : Академия, 2015. 656 с.; Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2017. 241 с.; Розенберг М. Язык жизни. Ненасильственное общение. М. : София, 2018. 288 с.; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2019. 713 с.; Смит М.Дж. Тренинг уверенности в себе. Комплекс упражнений для развития уверенности. М. : Речь, 2002. 254 с.; Heider F. The psychology of interpersonal relations. New York : Wiley, 1958. 322 p.

²⁰ Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии / Переводы; сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. М. : Прогресс, 1988. 552 с.; Шелер М. Положение человека в Космосе; Plessner H. Grenzen der Gemeinschaft: Eine Kritik des sozialen Radikalismus (suhrkamp taschenbuch wissenschaft). Suhrkamp, Frankfurt am Main, 2002. 145 s.

²¹ Landmann M. Fundamental Anthropologie. S.185; Его же. Philosophische Anthropologie. Menschliche Selbstdeutung in Geschichte und Gegenwart. Berlin. : Gryter, 1955. 224 S.; Rothacker E. Philosophische Anthropologie. Bonn, 1964. 199 p.

²² Бубер М. Два образа веры. М. : Республика, 1995. 464 с.; Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб. : Высшая Религиозно-Философская Школа, 1999 г. 266 с.

сущности человека» М.М. Бахтина²³, идеи диалога культур В. Библера²⁴ и толерантности А.А. Гусейнова и В.А. Куренного²⁵. Поскольку сообщество объединяется для взаимной помощи себе и носителям аутизма, то для понимания «человека особенного» актуальны теории, в которых акцентируется особый статус человека: «мистический» Э. Ноймана²⁶, «символический» Э. Кассирера²⁷, «играющий» Й. Хёйзинга²⁸, «человек для самого себя» Э. Фромма²⁹, «сверхчеловек» Ф. Ницше³⁰ и «богочеловек» Вл.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Д.С. Мережковского³¹.

Проблемы идентификации человека как члена общества и сообщества раскрыты в трудах Ф. Тённиса, М. Вебера, К. Поппера, У. Эко, Ф.А. фон Хайека, М. Фуко³². Осмысление современных типов сообществ (комьюнити) потребовало изучения теории ценностей (Г. Риккерт, В. Виндельбандт, Н. Гартман, М. Шелер, М. Рокич)³³, поскольку именно ценности являются «ядром» аутичных сообществ, и, прежде всего, нравственные ценности (Дж. Локк, Д. Юм, Дж. Мур, А.В. Миронов)³⁴.

Для понимания социального и гуманистического потенциала культуры оказались значимыми разработки отечественных авторов: М.А. Ариарского, О.Н. Астафьевой, Г.М. Бирженюка, Г.П. Бутикова, И.М. Быховской, А.П. Валицкой, П.С. Гуревича, А.Л. Доброхотова, Б.С. Ерасова, А.С. Запесоцкого, С.Н. Иконниковой, Л.Г. Ионина, М.С. Кагана, О.Н. Карловой, Н.Б. Кирилловой, И.В. Кондакова, Н.П. Копцевой, А.И. Кравченко, Э.А. Куруленко, С.В. Лурье,

²³ Бахтин М.М. Собр. соч.

²⁴ Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры : Два философских введения в двадцать первый век. М. : Политиздат, 1990. 413 с.

²⁵ Гусейнов А.А. Толерантность и диалог культур // Диалог культур и партнерство цивилизаций : IX Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2009 г. СПб. : СПбГУП, 2009. С. 65–68.; Куренной В.А. Толерантность : Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М. : Культурная революция, 2009. С. 190-192.

²⁶ Нойман Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. СПб. : Академический проект, 1999. 206 с.

²⁷ Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. СПб. : Университетская книга, 1997. 448 с.

²⁸ Хёйзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. М. : Прогресс-Академия, 1992. 464 с.

²⁹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер., авт. вступ. ст. П.С. Гуревич. М. : Республика, 1994. 447 с.; Его же. Человек для самого себя. М. : АСТ, 1998. 340 с.

³⁰ Ницше Ф. Сочинения.

³¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Т8, 2018. 256 с.; Булгаков С.Н. Тихие думы. М. : Республика, 1992. 509 с.; Мережковский Д.С. Тайна Трех. М. : Республика, 1999. 607 с.; Соловьев Вл.С. Сочинения в двух томах.

³² Вебер М. Избранные произведения; Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. В 2-х томах. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448, 528 с.; Тённис Ф. Общность и общество : Основные понятия чистой социологии. СПб. : Владимир Даль, 2002. 452 с.; Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб. : Университетская книга, 1997. 576 с.; Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М. : Новости, 1992. 304 с.; Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб. : Симпозиум, 2000. 160 с.; Toennis F. On Sociology: Pure, Applied, and Empirical. Selected Writings. Edited and With an Introduction by Werner J. Cahnman and Rudolf Heberle. Chicago : Univ of Chicago Pr, 1971. 351 p.

³³ Виндельбанд В. Что такое философия?; Гартман Н. Этика; Риккерт Г. Философия жизни. С. 34; Его же. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб. : Наука, 1997. 532с.; Шелер М. Положение человека в Космосе; Rokeach M. The Nature of Human Values.

³⁴ Локк Дж. Сочинения в трех томах. М. : Мысль, 1985. 3 т.; Миронов А.В. Техноэтика: ответ на актуальные проблемы перехода к устойчивому развитию // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 2004. № 3. С. 3-14.; Мур Дж. Э. Принципы этики. М. : Прогресс, 1984. 326 с.; Юм Д. Сочинения в 4-х томах. М. : Мысль, 2002-2006.

Б.В. Маркова, В.М. Межуева, О.Ф. Морозовой, Э.А. Орловой, Ю.М. Резника, В.М. Розина, Ю.Н. Солонина, В.П. Тугаринова, А.Я. Флиера³⁵.

Понимание культурных аспектов аутичных сообществ невозможно без исследований, которые ведутся в XX веке в междисциплинарном пространстве психологии морали (Л. Колберг, Ж. Пиаже, Э. Тьюриель, У. Деймон, М. Нисан, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский)³⁶. В работе по данному разделу диссертации автор опирался на разработки отечественных и зарубежных специалистов в области медицинской и клинической психологии и в области аутизма (Ф. Аппе, Г. Аспергер, Е.Р. Баенская, С. Барон-Коэн, О.Б. Богдашина, Л. Винг, Ф. Волкмар, Т. Грандин, С. Гринспен, А.М. Дэниелс, Р. Зиглер, Х. Ирлен, Л. Каннер, М.Ф. Казанова, П. Коллинз, И.А. Костин, К.С. Лебединская, М.М. Либлинг, Р. Макколд, Н.Г. Манелис, С.А. Морозов, О.С. Никольская, С.Н. Панцырь, Т. Питерс, П. Сансон, Д. Уильямс, А. Фейнштейн, А.В. Хаустов, Р. Хейхау, Г. Херера, Н. Хигасида, А.М. Царев, С.М. Шор, И.Л. Шпицберг, И. Юханссон)³⁷.

³⁵ Ариарский М.А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. СПб. : Концерт, 2008. 798 с.; Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность : лекции. М. : РАГС, 2010. 228 с.; Бирженюк Г.М. Социально-культурные технологии: современное состояние и перспективы развития // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб. : СПбГУП, 2012. 146 с.; Бутиков Г.П. Воспитательный потенциал музеев. СПб. : Ассоциация музеев России, 1998. 127 с.; Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. М. : ГЦОЛИФК, 1993. 197 с.; Валицкая А.П. Новая школа России : Культуротворческая модель : монография. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 146 с.; Гуревич П.С. Философия культуры. М. : Аспект пресс, 1994. 315 с.; Доброхотов А.Л. Культурология : учебное пособие / А.Л. Доброхотов, А.Т. Калинин. М. : Форум, 2010. 480 с.; Ерасов Б.С. Социальная культурология : пособие для вузов : в 2-х ч. / Б.С. Ерасов. М. : Аспект-пресс, 1994. 379 с.; Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика. М. : Наука, 2003. 456 с.; Иконникова С.Н. История культурологических теорий : 2-е изд. СПб. : 2005. 473 с.; Ионин Л.Г. Георг Зиммель – социолог. М. : Наука, 1981. 129 с.; Каган М.С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. 416 с.; Карлова О.А. Креативная лаборатория : диалог творческих практик / О.А. Карлова, Н.С. Бедова. М. : Академический проект, 2009. 476 с.; Кириллова Н.Б. Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации : учебное пособие. М. : ЮРАЙТ, 2020. 109 с.; Кондаков И.В. Культурология : история культуры России : курс лекций. М. : Омега-Л : Высш. шк., 2003. 616 с.; Копцева Н.П. Лики культуры в системе гуманитарного знания. СПб. : СПбГУП, 2017. 72 с.; Кравченко А.И. Культурология : учебное пособие для вузов : 4-е изд. М. : Академический Проект : Трикта, 2003. 496 с.; Куруленко Э.А. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности / Э.А. Куруленко, Д.Н. Нефёдова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1-1. С. 231-234; Лурье С.В. Историческая этнология / учеб. пособие для вузов : 2-е изд. М. : Аспект Пресс, 1998. 448 с.; Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории : учебное пособие. СПб. : Лань, 1997. 381 с.; Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М. : Университетская книга, 2012. 406 с.; Морозова О.Ф. Культура – смысловая детерминанта социального управления : монография. М. : АТиСО, 2011. 220 с.; Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М. : Наука, 1987. 191 с.; Резник Ю.М. Теория культуры. Разнообразие подходов и возможности их интеграции. М. : Научно-политическая книга, 2013. 480 с.; Розин В.М. Культурология : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры : 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. 410 с.; Солонин Ю.Н. Культурология : учебник для вузов / под редакцией Ю.Н. Солонина, М.С. Каган. – 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. 566 с.; Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 156 с.; Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. М. : Согласие : Артем, 2014. 560 с.

³⁶ Брушлинский А.В. Психологическая наука в России XX столетия: Проблемы теории и истории. М.: Институт психологии РАН, 1997. 576 с.; Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.; Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003. 192 с.; Damon W. The moral child : nurturing children's natural moral growth. New York : Free Press, 1990. 166 p.; Kohlberg L., Hersh R.H. Moral development: a review of the theory. Theory into practice, vol. 16, № 2, Moral Development. (Apr.,1977); Nisan M. Moral Norms and Social Conventions: A Cross-Cultural Comparison // Developmental Psychology. 1987. Vol. 23. № 5. P. 719-725.; Turiel E. Morality: Its structure, functions and vagaries / E. Turiel, M. Killen, C. Helwig // The Emergence of morality / Ed by J. Kagan, S. Lamb. Chicago: University of Chicago Press. 1987. P. 155-244.

³⁷ Богдашина О.Б. Расстройства аутистического спектра: введение в проблему аутизма: учебное пособие. Красноярск. 2015. 248 с.; Гринспен С. На ты с аутизмом: использование методики Floortime для развития отношений, общения и мышления / С. Гринспен, С. Уидер. М. : Теревинф, 2013. 512 с.; Коллинз П. Даже не

Вышеизложенное определило рамки исследования, его цель и задачи, объект и предмет.

Объектом исследования является культура аутичных сообществ.

Предмет исследования – аксиологическая и этико-моральная составляющая аутичной культуры.

Цель исследования – выявление роли аутичной культуры в формировании гуманистических ценностей современного общества.

Гипотеза исследования заключается в том, что аутичные сообщества являются новым культурным феноменом, не только обеспечивающим интеграцию аутичных людей в общество, но и гуманизирующим современную культуру.

Для подтверждения данной гипотезы необходимо решить следующие **задачи**:

ошибка. Отцовское путешествие в таинственную историю аутизма. М. : Теревинф, 2018. 236 с.; Костин И.А. Организация неформального общения подростков и взрослых с последствиями детского аутизма // Альманах Института коррекционной педагогики. 2015. №23; Лебединская К.С. Дети с нарушениями общения: ранний детский аутизм. / К.С. Лебединская, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская / М. : Просвещение, 1989. 95 с.; Макколд Р. Наш опыт в области аутизма: основания института в Нью- Джерси // Организация психолого-педагогической и медико-социальной помощи лицам с расстройствами аутистического спектра : материалы Междунар. науч.- практ. конф. / под ред. С.А. Морозова. М., 2009. С. 36–56; Манелис Н.Г. Организация работы с родителями детей с расстройствами аутистического спектра. Методическое пособие / Н.Г. Манелис, Н.Н. Волгина, Ю.В. Никитина, С.Н. Панцырь, Л.М. Феррой; под общ. ред. А.В. Хаустова. М. : ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 94 с.; Морозов С.А. Основы диагностики и коррекции расстройств аутистического спектра. М.: Самиздат, 2014. 448 с.; Никольская О.С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение / О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, И.А. Костин, М.Ю. Веденина, А.В. Аршатский, О.С. Аршатская. М. : Теревинф, 2005. 224 с.; Питерс Т. Аутизм: От теоретического понимания к педагогическому воздействию. СПб. : Институт специальной педагогики и психологии, 1999. 192 с.; Уильямс Д. Никто нигде. Удивительная автобиография аутичной девочки. М. : Теревинф, 2018. 238 с.; Хаустов А.В. Формирование навыков речевой коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра. М. : ЦПМССДиП, 2010. 87 с.; Хигасида Н. Почему я прыгаю : Внутренний мир 13-летнего мальчика с аутизмом / пер. с англ. Е. Лисовской; предисл. Д. Митчелла. Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2014. 192 с.; Царёв А.М. Специальная индивидуальная программа развития как основа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в контексте ФГОС // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2016. №3. С. 33–42.; Шор С.М. За стеной. Личный опыт: аутизм и синдром . М. : Три квадрата : Наш Солнечный Мир, 2014. 224 с.; Шпицберг И.Л. Коррекция нарушений развития сенсорных систем у детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2013. Т. 11. № 2 (41). С. 33-44.; Юханссон И. Особое детство / пер. со швед. О.Б. Рожанской/ -4-е изд. М. : Теревинф, 2014. 160 с.; Asperger H. Das psychisch abnorme Kind // Wiener Klinische Wochenschrift. 1938. № 51. S. 1314–1317; Baron-Cohen S. (2006). The hyper-systemizing, assortative mating theory of autism // Prog Neuropsychopharmacol Biol Psychiatry 30 (5): 865–72; Casanova M. F. Editorial: Leo Kanner, the anti-psychiatry movement and neurodiversity. Сибирский вестник специального образования, № 1–2 (16–17), 2016. С. 6-9; Daniels A.M. Explaining differences in age at autism spectrum disorder diagnosis: a critical review / A.M. Daniels, D.S. Mandell // Autism 2014;18:583-97; Feinstein A. Autism Works: A Guide to Successful Employment across the Entire Spectrum. London : Routledge, 2018. 348 p.; Grandin T. Thinking in pictures: and other reports from my life with autism. – New York : Vintage, 1996. 240 p.; Happé F. Understanding assets and deficits in autism: why success is more interesting than failure // Psychologist. 1999. №12 (11). P. 540–547; Irlen H. (2012). A sensory intervention for visual processing deficits using precision colored filters // Autism Science Digest : The Journal of AutismOne, 04, 94-102; Kanner L. Autistic disturbances of affective contact; Sanson P. Que penser des differentes methodes d'accompagnement des personnes autistes // Сибирский вестник специального образования. Красноярск. №1-2 (16-17). 2016. С.10-14; Scholle P. (2020) A preliminary investigation assessing the basic digital capabilities of minimally verbal children on the autism spectrum with intellectual disability / P. Scholle, G. Herrera, J. Sevilla and M. Brosnan // Journal of Enabling Technologies, Vol. 14 No. 2, pp. 127-135; Trowsdale J. Psycho-physical theatre practice as embodied learning for young people with learning disabilities / J. Trowsdale, R. Hayhow // Сибирский вестник специального образования. Красноярск. №1-2 (16-17). 2016. С.15-26; Volkmar F. (2005). Autism in infancy and early childhood / F. Volkmar, K. Chawarska, A. Klin // Annual Review of Psychology. 2005. № 56. P. 315–336; Wing L. The history of ideas on autism: legends, myths and reality // Autism. 1997. № 1 (1). P. 13–23; Zigler R. International review of inclusive practices, observations and experience // Сибирский вестник специального образования. Красноярск. №1-2 (16-17). 2016. С. 27-31.

1. Выявить спектр подходов к анализу феномена аутичной культуры. Опираясь на структурно-функциональный подход, рассмотреть особенности этого феномена как субкультуры. Углубить первый подход средствами концептуального подхода и раскрыть функциональную значимость концепта «аутичная культура».

2. Раскрыть специфику культурной идентичности и культурной самоидентификации в аутичных сообществах, используя типологию сообществ традиционного, современного и постмодерного типов. Выделить особенности социокультурной коммуникации и взаимодействия аутичных сообществ.

3. Проанализировать аутичные сообщества с позиций организационного и системного подходов. Во-первых, рассмотреть ценности организационной культуры в качестве основного элемента аутичных сообществ и выявить их типологию. Во-вторых, определить значение аутичной культуры с позиций системного подхода, выявляя перспективы ценностей аутичной культуры для развития современного общества.

4. Исследовать специфику субъекта-носителя ценностей аутичной культуры – «человека особенного» на основе гуманистического подхода, выработанного философскими учениями в таких наиболее ярких проектах, как философская (культурная) антропология XX века. Выявить характеристики (топосы) «человека особенного» как существа культуры, как творца и творения культуры.

5. Провести анализ моральных ценностей аутичной культуры. Выявить роль «высших» ценностей для гуманизации современного социума.

6. Интерпретировать результаты анализа ценностей аутичного сообщества на материале эмпирических исследований, проведенных в городе Красноярске.

Методология и методы исследования. Исследование опирается на целостную совокупность принципов и методов культурологии, а также на методологию гуманитарных и междисциплинарных исследований. Основными для изучения феномена аутичной культуры стали культурно-исторический, системный принципы и принцип целостности. Важным является принцип единства человека, общества и социального действия, нацеленный на рассмотрение взаимовлияния и взаимообусловленности социокультурных процессов. Теоретико-методологическими основаниями культурологического исследования выступили философская феноменология, культурная антропология, аксиологический подход, структурно-функциональный анализ и понимающая социология. В диссертации ведущую роль сыграли традиционные для гуманитарных наук типологический, компаративный, герменевтический, феноменологический методы. Структурно-функциональный метод позволил рассмотреть аутичную культуру в качестве субкультуры в ее внутренних связях, внешнем взаимовлиянии, определить ее место в культуре в целом. Слабая изученность феномена аутичной культуры в русскоязычной литературе потребовала обращения к понятийному анализу. Поставленная задача становится нетривиальной в силу специфики работы с данной социальной группой. Аутисты считаются, и не без оснований, людьми со сниженными способностями к коммуникации. Поэтому необходим подбор оригинальных методов исследования, в том числе методов конкретных дисциплин, составляющих эмпирическую базу диссертации: методы полевой этнографии

(описание, классификация конкретных сообществ); методы психологии и социологии (открытые интервью, массовый опрос, изучение текстов методом контент-анализа). Вместе с тем применялись эмпирические методы: обобщение первичных социологических данных, наблюдение, включенное наблюдение, контент-анализ, нарративный диалог, интервью, глубинное интервью, метод фокус-групп, пилотажное анкетирование, анкетный опрос. Особенность изучения аутичного сообщества диктует необходимость применения методов качественного исследования. Количественные методы, тем более метод больших чисел, в изучении этой социальной группы применимы в ограниченных масштабах. К нюансам исследования относится невозможность интервьюирования большинства носителей аутизма, и не только детей, но и взрослых³⁸. В ходе диссертационного исследования использовались теоретические труды и прикладные разработки ученых кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева.

Научная новизна заключается в том, что в диссертации:

1. Впервые рассмотрена аутичная культура как целостный феномен. Осуществлен анализ данного феномена в терминах субкультуры, в ходе чего выявлены такие характеристики аутичных солидарностей, как язык, символика, праздники, табу, коммуникативные и поведенческие модели, особые системы ценностей. Выделены такие черты культурной идентичности аутичных сообществ, как когнитивное, коммуникативное, лингвистическое и символическое единство; чувство всеобщего единства аутичного населения; наличие групповой совести (социальное сознание, социальная ответственность); осознание глубокой общности долгосрочных интересов; единство судьбы; чувство общей цели, во многом стимулирующее личностный рост. В целях дополнительной легитимации аутичной культуры как объекта научного исследования выполнен понятийный анализ термина, позволяющий рассматривать аутичную культуру как концепт³⁹. Термин аутичная культура – научная новация, осуществленная диссертантом.

2. Показана специфика культурной идентичности аутичных сообществ и культурной самоидентификации аутистов и людей-вокруг-аутизма на основе теорий сообщества. Дана дефиниция аутичного сообщества как социальных солидарностей аутистов и людей-вокруг-аутизма: родителей и родственников аутистов, специалистов, экспертов, людей, деятельность которых связана с сопровождением людей с аутизмом, и других сопричастных⁴⁰. Рассмотрена типология сообществ по фактору социокультурного и культурно-исторического развития, позволяющая выявить принадлежность различных сообществ к традиционному, модерному и постмодерному типу. Выявлено, что аутичные сообщества – объединения постмодерного типа комьюнити (community), подобные интернет-сообществам, социальным сетям, некоммерческим организациям (НКО).

³⁸ Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

³⁹ Викторук Е.Н. Концепт культуры как инструмент осмысления феномена аутизма / Е.Н. Викторук, А.Ф. Гох, В.В. Минеев // Аутизм и другие нарушения в развитии : современные исследования и разработки. 2018. № 1 (1). С. 30-37.

⁴⁰ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества: результаты экспертного опроса // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 3. С. 11-19; Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

Объединение в такие сообщества осуществляется добровольно, осознанно на фундаменте разделяемых ценностей и доверия.

3. Впервые аутичная культура рассмотрена с позиций организационной культуры, активно изучаемой в теории и практике менеджмента. Показана роль технологий сторителлинга и феномена лидерства в формировании аутичных сообществ. Опираясь на концепции ценностей как основного компонента организационной культуры, выявлены типы и уровни ценностей, влияющих на характер различных аутичных сообществ. Изучена роль ценностей различного типа и уровня: локальные, универсальные инструментальные, терминальные. Опираясь на системный подход, рассматривающий культуру как открытую саморазвивающуюся систему, обозначены перспективы ценностной аутичной культуры в системе глобальных аксиологических трансформаций.

4. В качестве субъекта-носителя ценностей аутичной культуры представлен «человек особенный». Выделены основные топосы, в которых раскрывается «человек особенный» и к анализу которых применен философско-антропологический и культурологический инструментарий: человек как тайна, постоянно ускользающая сущность; человек как «место встречи»; «логика сердца» и «спасительное знание», познание духовного через самоотдачу, любовь; трансцендирование и культурные практики, эксцентричность как особое положение человека; пограничное существо; избыточная нагрузка, «неспециализированность». Акцентированы представления о человеке как особом проекте, как «творении и творце культуры». Анализ медицинских, психологических и педагогических дискурсов, в пространстве которых аутизм истолковывается как предмет научных исследований, показал, что основные симптомы аутизма могут быть плодотворно изменены посредством социокультурных практик.

5. Обосновано, что аутичные сообщества организационно и функционально способны выступать в качестве одного из субъектов-носителей «высших», гуманистических ценностей, востребованных современным обществом в целом⁴¹.

6. Проведен детальный анализ системы ценностей аутичных сообществ. В процессе анализа результатов опросов и анкетирования, респондентами которых выступили эксперты, родители, специалисты, стажеры (студенты психолого-педагогического направления), была выстроена иерархия ценностей, объединяющих как членов того или иного сообщества, так и различные сообщества аутистов и людей-вокруг-аутизма.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Аутичная культура – термин, обозначающий разнообразные солидарности аутистов во всем мире, которые демонстрируют модели выбора ценностных (в том числе моральных) предпочтений, управленческой культуры, специфику коммуникаций, а именно сетевое взаимодействие, чистые интернет-сообщества, группы поддержки, родительские сообщества, научно-

⁴¹ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества

исследовательские организации. Аутичная культура представляет собой целостный социокультурный феномен. Рассмотренная в статусе субкультуры, она характеризуется наличием особого языка, символики, праздников, ритуалов, табу, коммуникативных и поведенческих практик, собственной системы ценностей. Выражением культурной идентичности аутичных сообществ являются: когнитивное, коммуникативное, лингвистическое и символическое единство; чувство всеобщего единства аутичного населения; наличие групповой совести; осознание глубокой общности долгосрочных интересов; единство судьбы; чувство общей цели, во многом стимулирующее личностный рост. Целесообразно рассматривать аутичную культуру как концепт что позволяет понять всю совокупность жизни аутичных людей: разнообразие вещей и идей, созданных аутичными людьми (возможно, другими для них), картину человеческих качеств, язык, формы общения, институты, движения.

2. Специфика культурной идентичности и культурной самоидентификации раскрывается в контексте теории сообществ. Аутичное сообщество представляет собой объединение аутистов и людей-вокруг-аутизма: родителей и родственников аутистов, специалистов, экспертов, людей, деятельность которых связана с сопровождением людей с аутизмом и других сопричастных. Цель таких солидарностей – взаимная помощь и поддержка в решении многочисленных проблем, с которыми не сталкиваются другие люди⁴². Аутичные сообщества относятся к сообществам постмодерного типа комьюнити (community), формирующимся добровольно, осознанно на фундаменте разделяемых ценностей и доверия.

3. Аутичная культура представляет собой инновационный тип организационной культуры, система ценностей которой отличается многоуровневым устройством. Реальные аутичные сообщества объединяют различные системы ценностей (научные, религиозные, моральные, личностные, экзистенциальные, прагматические, экономические). В то же время объединение в глобальное аутичное движение и в аутичную культуру происходит за счет принятия всеми участниками универсальных гуманистических ценностей: достоинство каждого, свобода, безопасность, право на средства к существованию, общественное признание, продуктивная жизнь. Большую роль в формировании сообществ, основанных на этих ценностях, играют «личные истории» лидеров аутичной культуры.

4. Субъектом-носителем ценностей аутичной культуры является «человек особенный», раскрывающийся в следующих топосах: человек как тайна, постоянно ускользающая сущность; человек как «место встречи»; «логика сердца» и «спасительное знание», познание духовного через самоотдачу, любовь; трансцендирование и культурные практики, эксцентричность как особое положение человека; пограничное существо; избыточная нагрузка, «неспециализированность». «Человек особенный» – это особый проект, «творение

⁴² Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества; Гох А.Ф. Аутичное сообщество.

и творец культуры». Основные симптомы аутизма могут быть плодотворно изменены посредством социокультурных практик.

5. Аутичные сообщества организационно и функционально способны выступать в качестве одного из важнейших субъектов-носителей «высших», гуманистических ценностей, востребованных современным обществом в целом⁴³. Согласно предварительным опросам, будучи сложно выстроенной, «фрактальной» структурой, а не иерархией, аутичное сообщество продуцирует «высшие», «терминальные», гуманистические ценности: достоинство каждого, любовь, дружба, семья, взаимопомощь, забота, доверие, понимание, совместное творчество, любовь к дальнему, дарящая добродетель.

6. Аутичное сообщество в полной мере отвечает признакам лидера в процессах формирования новой системы ценностей, прежде всего моральных, что подтверждают эмпирические исследования, проведенные в аутичных сообществах Красноярского края⁴⁴. Аутичная культура развивается во взаимодействии с культурой инклюзии, которую следует рассматривать как один из ключевых факторов аутичной культуры, и в то же время один из идеалов будущего социального устройства вообще. Сообществом выстраиваются прочные отношения, основанные не только на приверженности общей идее, ценностям, но и на личных обязательствах, принимаемых друг перед другом. Это добровольно взятые на себя обязательства, свойственные субъектам постконвенционального уровня морального развития⁴⁵. Таким образом, аутичное сообщество начинает играть гуманизирующую роль в отношении современной технократически ориентированной цивилизации. При этом осведомленность о культурном единстве прогрессирует от решения проблем выживания во враждебной среде путем укрепления отношений внутри сообщества, через дружбу, поддержку и личностный рост в направлении все более глубокой интеграции в эту среду, в которой аутичное сообщество занимает свое особое место.

Теоретическая, практическая значимость и обоснованность исследования

Проведенное исследование углубляет представления о развитии культуры как системы, о новых субкультурах, о роли культуры в бытии сообществ, об организационной культуре инновационных сообществ, о человеке как творце и творении культуры.

Результаты апробированы, внедрены и используются:

– в процессе преподавания в Красноярском государственном педагогическом университете имени В.П. Астафьева;

– в тематике и проблематике зарубежных, международных, всероссийских, региональных научно-практических конференций и симпозиумов, посвящённых проблемам аутизма, сопровождения людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, воспитания, инклюзивной культуры, философии;

⁴³ Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Гох А.Ф. Аутичное сообщество; Kohlberg L. Moral development.

– в практике деятельности родительского сообщества «Свет надежды», социальной усадьбы «Добрая», Красноярского регионального отделения Всероссийской организации родителей детей-инвалидов и инвалидов старше 18 лет с ментальными и иными нарушениями, министерства образования Красноярского края, центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Эго», ресурсно-методического центра региональной системы социальной защиты населения, комплексного центра социального обслуживания населения «Кировский», Красноярской городской детской поликлиники № 2⁴⁶;

– в процессе реализации грантов федерального и регионального уровней по организации абилитационного процесса для семей, воспитывающих детей с аутизмом, и кризисной службы по предотвращению суицидального и деструктивного поведения в Красноярском крае, участия в пилотном проекте по оказанию комплексной медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям с расстройствами аутистического спектра и их семьям под патронажем «Фонда детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», создания и реализации регионального проекта по организации тренировочной квартиры сопровождаемого проживания.

Положения и выводы проведенного исследования могут быть использованы руководителями и специалистами органов государственного управления, муниципального самоуправления, учреждений образования, социальной защиты, здравоохранения, культуры и спорта.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на 14 Международных научно-практических форумах: «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск), «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск); 17 Международных научно-практических конференциях: «Комплексное сопровождение лиц с РАС», «Адаптивная физическая культура и спорт в Красноярском крае: достижения и перспективы развития спорта лиц с интеллектуальными нарушениями», «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития», «Синдром Ирлен и аутизм: современные исследования и практики», «Феномен наследия А.С. Макаренко», «Партнерство власти, НКО и бизнеса в развитии и регулировании сферы (общественно полезных) социальных услуг: возможности, ограничения и перспективы», «Актуальные проблемы педагогики и психологии», «Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций», «Психология и педагогика детства: векторы взаимодействия», «Образование и социализация личности в современном обществе» (Красноярск, Москва, Нижний Тагил, Пермь, Тюмень); Всероссийском форуме «Педагоги России: инновации в образовании» (Красноярск); 13 Всероссийских научно-практических конференциях «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии», «Комплексное сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра», «Практики развития: современный конфликт

⁴⁶ Гох А.Ф. Аутичное сообщество; Гох А.Ф. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту / А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 2(48). С. 189-198.

индивидуального и массового образования», «Психология и педагогика детства: дети третьего тысячелетия», «Теоретические и практические аспекты комплексного сопровождения лиц с расстройствами аутистического спектра», «Инициатива ФГОС 4.0» (Красноярск, Москва); Межрегиональной конференции «Инклюзия: практики развития и обучения», (Красноярск); 6 Краевых педагогических форумах (Красноярск); 3 Краевых научно-практических конференциях «Инклюзивное образование: управление, технологии, практика» (Красноярск); Краевом форуме «Общество, дружелюбное к детям» (Красноярск); Международном круглом столе «Философия и квантовая психология в понимании аутизма» (Красноярск); Международной дискуссии «Право на любовь: секс и инвалидность» (Москва).

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определяется логикой научного исследования и отражает последовательность решения поставленных взаимосвязанных задач. Текст работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы (293 наименования), приложений (А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, И). Объем диссертации – 151 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, рассмотрена степень ее изученности, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цель и основные задачи. Обозначены теоретические и методологические основания диссертации, раскрыта научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость полученных результатов. Формулируются положения, выносимые на защиту, представлена информация об апробации и внедрении результатов.

Глава первая «Аутичная культура как предмет социокультурного анализа» посвящена рассмотрению аутичной культуры как целостного феномена. Раскрыта специфика культурной идентичности аутичных сообществ. Аутичная культура представлена с позиций организационной культуры. Выстроена иерархия ценностей, способствующая пониманию аутичной культуры.

В параграфе первом главы первой «Основные подходы к исследованию феномена аутичной культуры» вводится и обосновывается понятие аутичной культуры, под которой понимается культура разнообразных солидарностей аутистов и людей-вокруг-аутизма, демонстрирующих определенные системы ценностей, поведенческие стратегии, специфику коммуникаций, язык, табу, праздники, символику и т.д. Такое определение стало возможным благодаря синтезу разнообразных подходов: структурно-функционального, понятийного, организационного, системного, аксиологического и гуманистического.

Аутичная культура описана как субкультура. Удалось выявить ее важнейшие характеристики и функции, раскрыть культурную идентичность аутичных сообществ, поскольку субкультуры выполняют жизненно важную задачу для своих участников, формируя чувство сопричастности, включенности в социум, выстраивают человеческую, личностную, социальную идентичность. Подход к анализу аутичного сообщества с позиций субкультуры представляется вполне

обоснованным, поскольку различные группы аутистов и сопричастных им (родители, сопровождающие, специалисты и др.) характеризуются культурной идентичностью и самоидентичностью, то есть способностью относить себя к данной культуре, к ее стереотипам, символам, ценностям.

Задачами теоретического анализа было продиктовано обращение к понятийно-логическому и концептуальному подходам. Рассмотрение аутичной культуры как концепта дало возможность реконструировать ее во всей полноте и многогранности. Использование концепта культуры помогло также понять бытийственные аспекты аутичных людей: разнообразие вещей и идей, созданных аутистами (возможно, другими для них), картину человеческих качеств, ансамбль таких проявлений структуры поддержания целостности, как язык, формы общения, институты, движения. Более того, концепт аутичной культуры, как методологический инструмент, открывает перспективы для активного применения организационного, системного, аксиологического, гуманистического подходов. Концепт является каналом передачи культуры в мире психических переживаний и, в то же время, инструментом познания, который влияет на культурные коды (П. Бурдье, К. Гирц, Дж. Клиффорд, А. Купер, Дж. Маркус, В.А. Тишков, М. Фишер).

В параграфе втором главы первой «Социокультурные особенности аутичного сообщества» выявляются специфические характеристики культурной идентичности аутичных сообществ и особенности культурной самоидентификации членов этих солидарностей. Исследование проводится на материале конкретных аутичных сообществ Красноярского края (Международный институт аутизма, социальная усадьба «Добрая», родительское сообщество «Свет надежды»). Термином «аутичное сообщество» обозначаются социальные группы, которые возникают на основе осознанного выбора не столько самих аутистов, сколько людей-вокруг-аутизма в число которых входят родители и родственники аутистов, специалисты, эксперты и другие сопричастные. Цель таких солидарностей – взаимная помощь и поддержка в решении многочисленных проблем, с которыми не сталкиваются другие люди. Это вид социальной солидарности, идентичность которой задается особой системой ценностей и доверием.

Показано, что особенности культурной идентичности аутичных сообществ выражаются в когнитивном, коммуникативном, лингвистическом и символическом единстве. Социокультурными маркерами при этом выступают чувство всеобщего единства аутичного населения; наличие групповой совести; осознание глубокой общности долгосрочных интересов; единство судьбы; чувство общей цели, во многом стимулирующее личностный рост. Таким образом, параметрами культурной идентичности в аутичных сообществах становятся культурные нормы, образцы поведения и мышления, установки, предпочтения, символические формы. От личности, идентифицирующей себя с определенной группой, требуются принятие правил группы, этическая компетентность, нормы коммуникации, лояльность интересам группы. Это признаки сообществ традиционного типа (Ф. Тённис). В то же время, как подтверждает изучение аутичных сообществ, интегрирующим основанием современного типа (комьюнити) являются разделяемые

системы ценностей. Основанием для появления характерных культурных черт сообществ служит осознанная солидарность людей. Самоидентичность в культуре сообщества обнаруживается при полном принятии культурных традиций и норм сообщества, а также самоотождествлении себя с этими культурными образцами.

В ходе исследования культуры аутичных сообществ актуализируется теоретико-методологическое наследие М. Вебера, Ф. Тённиса, Х. Плеснера, Ф. Хайека. Показана двоякая роль современных, как молодежных, так и «взрослых» субкультур: сообщество защищает человека от «насмешек» внешнего мира и, в то же время, канализирует его развитие. Представленное в данном параграфе описание разнообразных социокультурных практик конкретных аутичных сообществ демонстрирует их гуманизирующий потенциал в отношении современного общества в целом.

В параграфе третьем главы первой «Роль ценностей в организационной культуре аутичных сообществ» анализ аутичной культуры дополняется организационным и системным подходами. Обращение к достижениям менеджмента в сфере организационной культуры раскрывает системообразующую роль ценностей в культуре аутичных сообществ, выстраивает иерархию ценностных систем (Т. Доналдсон, Т. Данфи), релевантную для анализа внешних и внутренних коммуникаций аутичных сообществ. Этика менеджмента описывает механизмы взаимовлияния ценностей различных уровней: универсального (гипернормы) и локального (нормы микросоциального контракта), что явно прослеживается в динамике аутичной культуры. Таким образом становится возможной выработка стратегий бесконфликтного, продуктивного сосуществования. Показано, что различные аутичные сообщества могут объединяться вокруг локальных ценностей (социальной поддержки, религиозных, ценностей науки и даже ценностей экономического и финансового характера). При этом гуманистическим базисом, объединяющим столь разнородные группы в единую глобальную аутичную культуру, выступают гипернормы, общечеловеческие ценности, отражающие фундаментальные права человека на личную свободу, безопасность, участие в политической жизни, согласие, основанное на осведомленности, владение собственностью, средства к существованию. Особое значение в ряду этих ценностей приобретает признание достоинства каждого человека. В условиях современного мира универсальные ценности играют огромную роль, поскольку задают глобальную ценностно-нормативную структуру, облегчают сотрудничество и взаимодействие, служат основанием для возникновения социальных контрактов.

Аутичная культура исследуется с позиций органайзинг-менеджмента (organizing of management) и комьюнити органайзинга (community-organizing), раскрывающих инновационный характер оргкультуры аутичных сообществ. Показаны важность управленческих связей соответствующего типа для гуманизации общества в целом, а также ключевая роль лидеров в формировании инновационных культур и самих сообществ, в том числе аутичных. У лидеров часто имеется опыт преодоления экзистенциальных кризисов, свойственных аутистам или людям-вокруг-аутизма. При формировании многих аутичных

сообществ активно применяются технологии сторителлинга (storytelling). Рассмотрение аутичной культуры сквозь призму представлений об инновационной организационной культуре способствует пониманию механизмов трансформации сообществ, смены ценностных ориентаций, особенностей проявления социального неравенства внутри аутичного движения, сложности межличностных коммуникаций.

Далее рассматриваются процессы самоорганизации аутичных сообществ и аутичного движения в целом. Сообщества представляют собой объединения единомышленников, а не жесткие иерархии. Аутичные сообщества не имеют вертикальных связей, либо эти связи достаточно условны и могут расцениваться в качестве флуктуаций. Разрастаясь из некоторого лидерского ядра, они могут создавать новые лидерские позиции и изменять направленность действий, что вносит также коррективы в системы ценностей. Ведущими факторами жизнедеятельности аутичных сообществ являются взаимное доверие, ответственность, совместное действие, сопереживание, приверженность высшим ценностям (свобода, безопасность, достоинство).

В главе второй «Сохранение и трансляция гуманистических ценностей в культуре аутичных сообществ» рассматривается «человек особенный» как субъект-носитель высших, гуманистических ценностей, востребованных современным обществом в целом. Предпринят детальный анализ моральных ценностей, проливающий свет на гуманистическую роль аутичной культуры. На материале эмпирических исследований подтверждается гипотеза о том, что аутичные сообщества являются новым культурным феноменом, гуманизирующим современную культуру.

В параграфе первом главы второй «Человек особенный» как носитель ценностей аутичной культуры» внимание фокусируется на собственно философско-культурологических аспектах проблемы, определяются основные топосы, в которых раскрывается «человек особенный» и к анализу которых применен философско- и культурно-антропологический инструментарий: пограничное существо, тайна, место встречи, эксцентричность, открытость, неспециализированность (М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен, М. Ландман).

«Особенными» обычно называют людей с ментальными нарушениями, в том числе аутистов. Однако специфика аутичных сообществ и аутичной культуры заключается в том, что «особенными» становятся и люди-вокруг-аутизма, отвечающие на экзистенциальные вызовы в условиях бездушного социума. Именно люди-вокруг-аутизма выступают субъектами-носителями терминальных ценностей (М. Рокич), гипернорм (Т. Доналдсон, Т. Данфи, Д. Фритцше), высших ценностей (М. Шелер), постматериальных ценностей (Р. Инглхарт). Благодаря этой «особенности» происходит сохранение и трансляция гуманистических ценностей, под которыми понимаются, прежде всего, ценности моральные.

«Особенные» люди полезны для общества, но отнюдь не в утилитарном отношении. Они стимулируют общество к доброте, человечности. С одной стороны, обновленные ценности предполагают новых субъектов-носителей, а с другой стороны, необходимо культурное пространство, в котором эти ценности

проходят апробацию на эффективность. Аутичное сообщество, непрерывно расширяющее свои границы и вовлекающее все большее количество социокультурных субъектов, наиболее релевантно этой высокой миссии.

Для комплексного осмысления «человека особенного» как субъекта аутичной культуры привлекаются идеи таких мыслителей как Н.А. Бердяев, П. Бурдьё, М. Фуко, Ф.И. Гиренок, Б.Ф. Поршнев, представляющие фундаментальную методологическую и гуманистическую ценность.

Сущность «человека особенного» становится более понятной в таких терминах, как логика сердца и спасительное знание (М. Шелер), способность к трансцендированию (Х. Плеснер), избыточная нагрузка и бомбардировка культурой (А. Гелен), «творение и творец культуры» (М. Ландман).

В параграфе втором главы второй «Роль моральных ценностей в культуре аутичных сообществ» инструментом исследования становятся различные аксиологические теории, подходы, классификации. С опорой на теории М. Шелера, Н. Гартмана, М. Рокича, Р. Инглхарта, Т. Доналдсона, Т. Данфи выделяются группы ценностей, которые объединяют аутичные сообщества: дарящая добродетель, забота о дальнем, сердечность, настойчивость, простота... Благодаря работам Шелера получило обоснование подразделение совокупности ценностей на «низшие и высшие», что имеет первостепенное значение для диссертационной концепции. Особого внимания заслуживает также концепция Гартмана, выявившего исторический характер нравственных ценностей, соответствующих трем этапам развития общества. Именно ценностям современного общества в наибольшей мере соответствуют ценности, объединяющие аутичные сообщества.

Ценности аутичного сообщества достигают «высшего» уровня благодаря моральному росту людей-вокруг-аутизма, возлагающих на себя миссию активных со-творцов мира, которые объединяются в сообщества, устремленные к производству «высших» ценностей, трансцендирующих пределы одиночной человеческой жизни.

Аргументами при объяснении механизмов морального роста субъектов аутичной культуры служат теории С. Кьеркегора, М. Бубера, Л. Кольберга, О. Богдашиной. Кьеркегор связывает моральный рост субъекта со стадиями отчаяния: отчаяние-слабость, мужественное отчаяние, абсолютное отчаяние. Эти стадии четко прослеживаются в духовной трансформации родителей аутистов. Но как показывает Бубер, отчаяние всегда сопряжено с надеждой. Если отчаяние – это бездомность, то надежда – это дом, который символизирует онтологическое основание внутреннего мира «человека особенного». В соответствии с моделью Кольберга, различающего доконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный уровни в моральном развитии субъекта, именно на последнем уровне (кантовский, принципиалистский) субъект начинает автономно продуцировать высшие ценности. Богдашина поэтапно описывает путь, который преодолевается моральным субъектом, нацеленным на интеграцию в общество в качестве носителя высших гуманистических ценностей, влияющих на трансформацию глобальной общечеловеческой культуры. Культура аутичных сообществ отражает процессы динамики ценностных систем современного мира.

В параграфе третьем главы второй «Гуманистические ценности аутичных сообществ: на материале исследований в Красноярском крае» представлены результаты многолетнего эмпирического исследования, подтверждающие не столь очевидную роль аутичных сообществ для современной цивилизации. Предметом анализа стала система ценностей аутичных сообществ, реконструированная на основе комплекса междисциплинарных подходов, рассмотренных в предыдущих параграфах.

Объектом качественной и количественной оценки стала приверженность следующим «высшим», гуманистическим ценностям: забота о дальнем, дарящая добродетель, доверие, ответственность, справедливость. В связи с неоднородностью аутичных сообществ (аутисты и люди-вокруг-аутизма) в состав респондентов вошли две группы, условно обозначенные как эксперты и специалисты. Эксперты были представлены теоретиками, практиками, родителями. К условной группе специалистов были отнесены студенты, чья работа связана с сопровождением аутистов, а также другие сопричастные. Использовались методы пилотажного анкетирования, нарративных диалогов, включенных и невключенных наблюдений различных фокус-групп от сообществ самоадвокации до родительских, метод глубинного интервью. Результатом стало подтверждение рабочей гипотезы о том, что разные аутичные сообщества, имеющие собственные локальные наборы ценностей, объединены общей системой гуманистических ценностей, которые и выступают аксиологическим ядром всей аутичной культуры. Исследование показало, что наиболее важным для объединения аутистов и людей-вокруг-аутизма в сообщества является желание помогать и быть полезным, а также желание получать помощь и поддержку от понимающих эту проблему людей. Не столь значимыми оказались респондентам такие критерии, как общность территории, экономические факторы и даже наличие диагноза. Обе группы опрошенных согласились с тем, что объединяющим фактором многочисленных и разнообразных аутичных сообществ является особая система ценностей, и в целом членов таких сообществ отличает более высокий уровень гуманности. Это подтверждается тем, что у них в приоритете такие смысложизненные вопросы, как семья, любовь, дружба, доверие, предназначение человека и смысл жизни, которые они и транслируют в общество. Важными экзистенциальными ценностями эксперты признали жизненную мудрость, любовь и максимально активную продуктивно-деятельную жизнь.

Проведено сравнение между ответами экспертов и специалистов. Мнение специалистов практически совпало с экспертным, что лишь укрепляет гипотезу диссертационного исследования о том, что аутичная культура способна оказывать позитивное влияние на трансформацию культуры общества.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются пути дальнейших исследований. Предложенный подход к аутичной культуре позволяет обосновать интеграцию аутистов и людей-вокруг-аутизма в общество, вовлечь нейродивергентов в культурную жизнь, гуманизировать современный социум, критически осмыслить формирование новых социокультурных общностей. Показано влияние гуманистических (прежде

всего нравственных) ценностей на трансформацию общества в эпоху происходящих глобальных изменений. Обращение к человекоориентированным ценностным системам формирующихся сообществ нашего времени, таких как аутичные сообщества, повышает практическую значимость культурологии, которая становится центром притяжения размышлений о целях и смыслах бытия.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем ученой степени.

По теме диссертации опубликовано 36 научных работ, в том числе 8 статей в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК (из них 1 публикация в изданиях, индексированных в библиографических и реферативных базах данных «Scopus»), отдельные главы и параграфы в 1 монографии, 17 публикаций в сборниках материалов российских, зарубежных и международных научных и научно-практических конференций, 10 в прочих научных изданиях.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Гох, А.Ф. Аутичное сообщество: история и перспективы осмысления феномена // Ценности и смыслы. – 2020. – № 1 (65). – С. 125-146.
2. Гох, А.Ф. Ценности аутичного сообщества: результаты экспертного опроса // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4. – № 3 (09). – С. 11-19.
3. Гох, А.Ф. «Человек особенный»: методологический потенциал философской антропологии для исследования аутичного сообщества Гох А.Ф. // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4. – № 4 (12). – С. 78-89.
4. Gokh, A.F., Mineev, V.V., Viktoruk, E.N. (2018). Defending identity and diversity: the potential of cultural anthropology for reshaping autism. / A.F. Gokh, // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 11(12), – 1947-1961.
5. Гох, А.Ф., Костылев, С.В. Интерактивные методы обучения студентов основам биоэтики // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2017. – № 2 (40). – С. 236-239.
6. Викторук, Е.Н., Минеев, В.В., Гох, А.Ф. Феномен аутизма в культурно-антропологической перспективе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 33-38.
7. Викторук, Е.Н., Минеев, В.В., Гох А.Ф. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры // Ценности и смыслы. – 2018. – № 3 (55). – С. 79-92.
8. Гох, А.Ф., Шестакова, Н.Н., Юрков, Д.В. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2019. – № 2 (48). – С. 189-198.

Публикации в сборниках материалов российских, зарубежных и международных научных и научно-практических конференций:

9. Гох, А.Ф. Кадровое обеспечение как необходимое условие внедрения инклюзивного образования // В сборнике: Актуальные проблемы социально-

гуманитарного знания. Молодежь и наука XXI века: XVI Международный форум студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 2015. – С. 221-225.

10. Гох, А.Ф. Аутизм: от номоса к логосу. Доксалогия // В сборнике: Актуальные проблемы философии и социологии. XVI Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 2015. – С. 122-128.

11. Черенева, Е.А., Гох, А.Ф. Современные подходы к организации профессионального образования лиц с расстройствами аутистического спектра // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. XIV международная научно-практическая конференция. – Красноярск, 2016. – С. 230-233.

12. Гох, А.Ф. Проект организации обучения младших школьников с рас на основе личностно-ориентированных технологий и элементов технологии развивающего обучения // В сборнике: Комплексное сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра. I всероссийская научно-практическая конференция. – Москва, 2016. – С. 59-65.

13. Гох, А.Ф. Феноменологический взгляд на инклюзивное образование // В сборнике: Педагогика и медицина в служении человеку. III Всероссийская научно-практическая конференция. – Красноярск, 2016. – С. 315-319.

14. Гох, А.Ф. Аутизм: мифы и рации, вымыслы и факты // В сборнике: Молодежь и наука XXI века. XVII Международный форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы философии и социологии». – Красноярск, 2016. – С. 14-27.

15. Викторук, Е.Н., Минеев, В.В., Гох, А.Ф. Особенности преподавания биоэтики в педагогическом вузе // В сборнике: Медицинское и духовное наследие профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки). Всероссийская научно-практическая конференция «Медицинское и духовное наследие профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки)», посвященная 140-летию со дня рождения Святителя Луки и 75-летию Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого. – Красноярск, 2017. – С. 185-191.

16. Гох, А.Ф. Значение идей культурной антропологии для понимания аутичной культуры // В сборнике: Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии. XVI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и школьников «Актуальные проблемы философии и социологии». – Красноярск, 2017. – С. 18-29.

17. Гох, А.Ф. Значение идей Анри Бергсона для понимания феномена аутизма // В сборнике: Молодежь и наука XXI века. Актуальные проблемы философии и социологии. XVI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и школьников «Актуальные проблемы философии и социологии». – Красноярск, 2017. – С. 17-21.

18. Викторук, Е.Н., Гох, А.Ф., Минеев, В.В. Педагогика сотрудничества как резерв общей философской подготовки кадров высшей квалификации // В сборнике: Резервы совершенствования профессионального образования в вузе.

Материалы международной научно-методической конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 40-43.

19. Юрков, Д.В., Гох, А.Ф. Саморегуляция у лиц с ОВЗ в образовательном пространстве (согласно данным коуч-центра «Эго») // В сборнике: Образование и социализация личности в современном обществе. XI Международная научная конференция «Образование и социализация личности в современном обществе». – Красноярск, 2018. – С. 19-20.

20. Гох, А.Ф. Концепт как ключевое представление изучаемых культур // В сборнике: Актуальные проблемы философии и социологии. VI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века». – Красноярск, 2018. – С. 14-17.

21. Минеев, В.В., Гох, А.Ф. Инклюзивное образование как предмет философской рефлексии // В сборнике: Теоретические и методические проблемы создания современной образовательной среды. Международная научно-практическая конференция «Феномен наследия А.С. Макаренко», посвященная 130-й годовщине со дня рождения А.С. Макаренко. – Москва, 2019. – С. 157-162.

22. Гох, А.Ф. История феноменологии как важнейшего направления современной философии // В сборнике: Актуальные проблемы философии и социологии. XX Международный форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века». – Красноярск, 2019. – С. 15-20.

23. Гох, А.Ф., Шестакова, Н.Н., Юрков, Д.В. Медиа как актор инклюзивной культуры // В сборнике: Актуальные проблемы педагогики и психологии. Международная научно-практическая конференция. – Нижний Тагил, 2019. – С. 100-104.

24. Гох, А.Ф., Викторук, Е.Н. Конвенциональная модель воспитания: проблема и цель // В сборнике: Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций. Международная научно-практическая конференция. – Москва; Алматы, 2020. – С. 54-57.

25. Викторук, Е.Н., Гох, А.Ф., Минеев, В.В., Черняева, А.С. Этические аспекты инклюзивного образования // В сборнике: Образование и социализация личности в современном обществе. XII Международная научная конференция. – Красноярск, 2020. – С. 3-6.